

Сладкий аромат постепенно распространился, и весь Сен-Назер был вне себя от радости.

Да, еще одна женщина в Сен-Назере повзрослела.

Несмотря на то, что это был всего лишь второй день ее пребывания в племени, она все-таки была женщиной Сен-Назера!

Каждая женщина, достигшая зрелости, была праздником для племени. Одна из причин заключалась в том, что соотношение рождающихся самок было чрезвычайно низким, вдобавок к их слабой природе, им было нелегко дожить до зрелого возраста. Вторая причина заключалась в том, что все незамужние самцы были обязаны заботиться о молодых самках со дня их рождения, поэтому в день их взросления племя устраивало большой костер, чтобы зрелая самка выбрала себе в партнеры того самца, который ей нравился среди всех одиноких самцов.

Быть первым партнером женщины было очень важно для последующей жизни мужчины. Независимо от того, сколько партнеров у женщины было в будущем, статус первого партнера в семье всегда был следующим важным, за которым следовала женщина. Кроме того, поскольку женщины, как правило, были непосредственными хозяевами и вообще ни о чем не заботились, первый партнер фактически имел полный контроль и командную власть над всей семьей.

Кроме того, хотя ГУ Мэнменг, которая сегодня повзрослела, приехала в племя только на два дня, она принесла слишком много потрясений Сен-Назеру.

Она принесла вкусную еду и огонь надежды, подаренный божеством-зверем.

Она была доброй, дружелюбной, праведной и очень красивой.

Такая женщина, как эта, должна была сегодня повзрослеть!

Счастье пришло слишком внезапно, мужчины Сен-Назера должны были быть в бешенстве.

По контрасту с этим были противоречивые мысли Элвиса, молчаливая улыбка Леа и невыносимая боль Барета.

Что ж, Барете был одним из лучших среди преследователей ГУ Мэнменга, и она явно относилась к нему по-другому. Если бы он мог выразить свою любовь к ней сегодня вечером у костра, даже если бы он не мог стать первым партнером, он определенно мог бы стать одним из них.

Однако прямо сейчас он должен преклонить колени на платформе наказания божества еще на два дня.

В эти два дня он мог только наблюдать, как ГУ Мэнменг выбирает других.

Однако ГУ Мэнменг, которая вызвала весь этот переполох, не знала, что ее двоюродная бабушка значила для мужчин в Сен-Назере. Она могла только смотреть на Леа, нежно улыбающуюся рядом с ним с красным лицом, думая о том, как сказать ему, что он не может вылечить менструальные спазмы, даже если он самый знаменитый врач на свете.

«Я...» ГУ Мэнменг слегка пошевелился, пытаясь высвободиться из объятий Леа.

Хотя она чувствовала, что его руки были теплыми и удобными, было слишком неловко

оставаться в его объятиях для кого-то с двоюродной бабушкой и без гигиенических прокладок.

Но Леа крепче сжал его руку и не дал ей двинуться с места. Его глаза изучали мужчин под платформой наказания божества, которые были еще более возбуждены от небольшого движения ГУ Мэнменга в качестве сигнала. Розовые губы Леа приблизились к ее ушам и произнесли густым и глубоким голосом, похожим на виолончель: «Не оставляй меня.»

У ГУ Мэнменг мгновенно по всему телу побежали мурашки, буквально.

Неужели ее дразнят?!

Она смотрела бесчисленные корейские драмы, но в конце концов ее дразнил древний зверь?!

Маленькие руки ГУ Мэнменг прижимались к ее быстро бьющемуся сердцу, она глотала слюну и боролась со своими ценностями.

Черт возьми, красавица Леа уже сказала Это, должна ли она броситься в его объятия?

Леа снова посмотрела на ГУ Мэнменга, и его губы медленно приблизились, пока не оказались не более чем в двух миллиметрах от ее носа. Теплое и влажное дыхание коснулось ее носа. Двусмысленность, пришедшая в голову, застала ГУ Мэнменга врасплох.

«Твои глаза... похоже, они хотят меня съесть.»

<http://tl.rulate.ru/book/55532/1425368>